

— Босс, мы не нашли мальчика, которого вы упомянули. Похоже, он прекратил прямую трансляцию на платформе.

Рано утром Гу Шэнь и несколько менеджеров, в том числе Е Вань, явились в кабинет начальника.

Ли Иньчэнь был одет в черно-белую повседневную одежду, сидел на диване и крутил свой телефон вверх-вниз. Услышав это, взгляд его полуприкрытых глаз остановился на Гу Шэне.

Очевидно, босс был очень недоволен таким ответом. Гу Шэнь незаметно вздохнул и добавил:

— Но мы нашли несколько альтернативных пар мать-ребенок на замену. Босс, пожалуйста, посмотрите, может быть, кто-нибудь подойдет.

Ли Иньчэнь неохотно поднял глаза, но на его красивом лице не было видно никакого интереса. Однако он все же кивнул.

— Ну, давайте посмотрим.

Отложив телефон на стол, он протянул правую руку за подготовленными материалами.

У нескольких свидетелей, в том числе и у Е Вань, на лицах появилась радость.

Стоим в очереди, подходим, чтобы сдать материалы.

Пока Ли Иньчэнь кивает, они взлетают!

Возможность поучаствовать в проекте, в отношении которого босс настроен оптимистично, это половина успеха. Это будет крупнейший инвестиционный проект компании. В случае победы продвижение по службе и повышение зарплаты не за горами.

Но вскоре на маленькую девочку, которая была первой, обрушилась главная тяжесть неудачи.

Ли Иньчэнь бросил только один взгляд на нее и сразу же отбросил документ.

— Не то чувство.

— Босс, вы сказали, что им не нужно показывать свои лица, а только записывать свои голоса. Хотите посмотреть короткое видео вот этого мальчика?

Ли Иньчэнь нетерпеливо мотнул головой. Как только он увидел фотографию ребенка, он почувствовал, что что-то не так. Хотя он никогда не видел его в прямом эфире и ребенок никогда не показывал своего лица, но по какой-то причине Ли Иньчэнь ощущал естественную близость к этому малышу... В отличие от фотографий, которые только что видел. Он вообще ничего не почувствовал. С первого взгляда он понял, что это не то маленькое сокровище, которое он нашел.

Тогда он впервые зашел в комнату прямого эфира – и ему стало грустно, захотелось защитить малыша, помочь ему... Он такой всего один.

— Следующий, Сяо Чжэн.

Гу Шэнь быстро моргнул.

Но на этот раз Ли Иньчэнь не проявил никакого интереса, он просто лениво взглянул на фотографию ребенка, затем решительно покачал головой, на этот раз даже не протянув руку, чтобы взять ее.

— Нет, это тоже не то.

— Этот милый ребенок смешанных кровей, он учится танцам, у него очень красивая внешность... — трагически отвергнутый Сяо Чжэн, попытался было высказаться за, чтобы побороться за своего кандидата, но Ли Иньчэнь не хотел больше смотреть.

Этот очень невинный ребенок, он робеет перед камерой и не любит говорить; каждый раз выходя в прямой эфир он неловко машет ручкой перед камерой, и понятия не имея, что изображение его руки увеличивается настолько, что сами взмахи незаметны, только мельтешение.

Но именно из-за этого он чист и верен, чтобы заставить людей переживать за него.

— Не то, что я хочу, — решительно покачал головой Ли Иньчэнь.

Выражение лица Гу Шэня стало немного нервным:

— Е Вань, покажи свою мать и сына президенту Ли.

Е Вань тоже глубоко вздохнула. Она передала резюме в руки босса, чувствуя себя немного взволнованной, но все же надеялась на лучшее.

Внешний вид Е Сусу и ее сына должен быть лучшим среди всех, кто проходит отбор сегодня. Если она приглянется Ли Иньчэню, она, Е Вань, не только сможет стать самым ценным

менеджером компании, но и Е Сусу также сможет вернуться под ее контроль.

С тех пор, как Е Сусу уехала, она полностью ее игнорировала. Кажется, что качество ее жизни значительно улучшилось благодаря тому, что она жила рядом с богатыми.

Но это очень расстраивало Е Вань, которая много лет контролировала и подавляла свою сестру. Она жаждала вернуть обратно контроль над ней!

— Босс, это первая ведущая нашего агентства, Е Сусу, — представила Е Вань.

Ли Иньчэнь шевельнулся, и она осмелилась добавить:

— Срок контракта истек, также ее рейтинги были низкими, поэтому она была исключена естественным образом. У нее есть сын, которому меньше пяти лет, и она родила его вне брака.

Услышав первую половину предложения, Ли Иньчэнь подсознательно нахмурился от недовольства: исключенные интернет-знаменитости... Он уже хотел вернуть резюме, как случайно увидел фотографию Е Сусу, он не мог не замереть, и его острый взгляд буквально вонзился в лицо Е Вань.

— Ты ее главный менеджер?

Интонация Ли Иньчэня сменилась с нетерпеливой на легкую заинтересованность, но, если внимательно вслушиваться, можно было почувствовать его холодность.

Е Вань стиснула зубы. Е Сусу очень красива, и с такой внешностью она выбыла. Боссу легко усомниться в ее способностях, как менеджера.

— Да. Но ранее она настояла на использовании фильтра в прямом эфире и не показывала свой настоящий вид. Также контент был относительно однообразным, так что...

Ли Иньчэнь слегка приподнял брови и бегло пролистал резюме – оно было действительно посредственным, а стримы и того хуже.

Но когда он увидел последний лист, то немного заинтересовался.

— Она единственная, кто не поместил фото своего ребенка в свое резюме.

Такой ход, наоборот, заставляет людей гадать и хотеть узнать о ее сыне больше.

— Что ж, умно.

Е Вань натянуто улыбнулась. Дело не в том, что она не хочет публиковать это или пытается заинтересовать, просто Е Сусу никогда не выкладывала и не показывала Е Сюня, даже в моментах*.

П.п.: моменты – одна из функций Вичата.

Е Вань вообще не смогла получить фотографию Е Сюня. Она действительно мало что знала о нем. Что и говорить, Е Вань даже не знала, как правильно написать его имя в резюме. Замкнутый, неразговорчивый и забитый – вот и все впечатление, которое он оставил Е Вань о себе. Она не знала, что еще можно о нем сказать.

Но если написать это в резюме, то оно обязательно будет выброшено боссом в мусорное ведро.

— Назначь встречу, позвони и дай мне услышать его голос.

Ли Иньчэнь потер виски и отбросил документы в сторону, а Е Вань внезапно пришла в восторг.

— Хорошо, я позвоню им прямо сейчас!

— Ты совсем, что ли? — хмыкнул Ли Иньчэнь и выразительно посмотрел на нее. — Дети должны ходить в школу, ты даже этого не знаешь?

«...»

Лицо Е Вань застыло.

Ли Иньчэнь фыркнул.

Сначала он тоже этого не знал, но малыш ходил в школу, и теперь он это знает.

Обругав подчиненных, Ли Иньчэнь рухнул на диван, проверил, закрыта ли дверь в его кабинет, взял телефон... и взвыл:

— Второй дядя, ты заблокировал меня?!

Но это был не единственный повод для огорчения...

— Ты заблокировал всех в моей компании, не так ли?

...и не последний.

— Ты ответишь на мое сообщение и вернешь мне моего малыша, второй дядя!

Каждый день, когда я не могу видеть маленького мальчика, я все еще скучаю по нему и думаю о нем.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2867596>